

Валентина БУЛАВЦЕВА,

глава администрации

Калевальского муниципального района

Древняя земля НОВЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

Калевала – один из самых красивых уголков северной Карелии, который славится своей уникальной культурой, древней историей, неповторимой природой.

У территории севера Карелии, где находится Калевальский район, долгая история заселения. Результаты археологических исследований в устье реки Ухты и прилегающего побережья озера Среднее Куйтто позволяют сделать вывод о существовании здесь стоянок древнего человека.

Поселение на озере Куйтто было в то время известно и за пределами Русского государства. Так, на шведской географической карте 1570 г. Абрахама Ортелиуса оно названо «Куйтка», а на аналогичной карте 1595 г. Герарда Меркатора – «Куйтта».

Быстрый рост числа дворов в Ухте вызвал необходимость в организации самостоятельного церковного прихода. Ухтинский приход образовался в 1846 году.

Многое менялось за эти столетия, возвращалось на круги своя, снова менялось, но район сохранился.

Калевальский район считается родиной эпоса «Калевала». Большинство эпических песен записано в деревнях района.

Калевальскую землю прославила целая плеяда рунопевцев. Среди них Архипп и Мийхкали Перттунены, Василий Кизелевяйнен, Ондрей Малинен.

Еще в недавнем прошлом жили и творили рунопевческую культуру члены Союза писателей Карелии Мария Ремшу, Мария Михеева, Йоуки Хямяляйнен, сказительница Татьяна Перттунен и другие. Руны в исполнении Марии Ремшу с удовольствием слушал Максим Горький. Более 250 сказок записано от другой сказительницы – Марии Михеевой.

Из калевальских деревень в XX веке вышли известные писатели Николай Яккола, Яакко Ругоев, Антти Тимонен, Пекка Пертту, Ортые Степанов. Их произведения стали хрестоматийными для изучения жизни северной Карелии.

Ухтинский район, созданный в 1927 году, в дни празднования 100-летия со дня выхода в свет

первого издания «Калевала» в 1935 году был переименован в Калевальский.

Символом нашего рунопевческого края стала сосна Леннрота, под которой, по преданию, записывал калевальских рунопевцев Элиас Леннрот.

И сегодня жители района стремятся сохранить традиции. Мы гордимся нашими народными коллективами художественной самодеятельности: ансамблем кантелистов, хореографическим коллективом «Локка» и народным театром районного Дома культуры, фольклорной группой «Туоми» и фольклорным хореографическим коллективом «Крууга» из деревни Юшкозеро.

Наши юные музыканты и артисты не раз становились победителями различных конкурсов.

Кипит жизнь в Этнокультурном центре «Калевалатало», который располагается в историческом здании «Дом инженера Моберга». Здесь каждый может найти дело по душе: научиться играть на пятиструнном кантеле, освоить народные ремесла, научиться народным танцам или пообщаться на родном карельском языке.

Ежегодно в населенных пунктах района проходят уличные летние традиционные праздники, популяризирующие культурное наследие и карельский язык. Это Праздник культуры ухтинских карел (п.Калевала), литературный фестиваль «Родищи» в деревне Хайколя, Луусалминские игрища, Боровские забавы, День деревни Юшкозеро, «Марья Маковей» в д.Войница.

На них всегда звучит народная музыка, которая не знает границ и не нуждается в переводе.

Традиционно на праздники приезжает много гостей из всей России и Финляндии. Здесь встречаются родственники и друзья, общающиеся на родном карельском языке.

Хранят жители района и память о Великой Отечественной войне. Семь Братских могил находятся на нашей земле. Изломанные линии обороны напоминают нам о том трудном времени. Помним мы и о партизанских отрядах, внесших свой вклад в Великую Победу.

Недавно в память о погибших земляках в Луусалми и Новом Юшкозере по инициативе жителей установлены обелиски.

Значительные перемены к лучшему видны и в социально-экономической сфере.

Совместно с жителями реализуются проекты по программе комфортной городской среды, поддержки местных инициатив граждан, территориального общественного самоуправления и проекта «Народный бюджет». Все эти проекты выбраны по инициативе жителей. В основном это

благоустройство востребованных общественных мест и, конечно, дворовых территорий.

Значительно улучшились условия для детей в школах и детских садах, в зданиях которых проведены энергоэффективные ремонты и улучшена материально-техническая база. В двух школах теперь есть «Точка роста», где установлено новейшее оборудование. Обновились и здания домов культуры, где работает много творческих коллективов самодеятельности.

В поселке Калевала отремонтированы дороги с асфальтобетонным покрытием и много дорог с грунтовым покрытием, обновились фасады зданий учреждений и многоквартирных домов, обустроена пешеходная освещенная дорожка в парке Святая роща и многое другое. Все эти мероприятия стали возможными благодаря поддержке правительства Республики Карелия, депутатов Законодательного собрания и, конечно, жителей района.

Калевальский район – отличное место для развития туризма. Богатая история, нетронутая природа, богатство лесных угодий и множество рек и озер привлекают гостей к различным видам отдыха. На сегодняшний день в Калевальском районе это туроператор «ВелТ – Карельские путешествия» и ИП Тимонен А.А., который уже зарегистрирован как арктический резидент.

Ежегодно увеличивается количество жителей, желающих открыть свое собственное дело. И это в основном молодые люди. Инициативы самые разнообразные: фермерство, выращивание овощей, строительство домов, заготовка древесины, торговля.

Радует и возобновление фермерства. Два крестьянско-фермерских хозяйства поставляют в район плоды своей деятельности – это продукция из козьего и коровьего молока, а также яйца кур и гусей.

Наш район вместе с другими муниципальными образованиями Карелии вошел в Арктическую зону, и это хороший шанс местному бизнесу на преференции и развитие. Планируется к реализации несколько проектов, в том числе два крупных в сфере туризма и сельского хозяйства.

Ждем инвесторов, ведь не случайно наша древняя земля открыта для новых возможностей!

Конечно, трудностей еще много. Ежегодно увеличивается отток населения и уменьшается численность. Есть проблемы в сфере жилищно-коммунального и дорожного хозяйства. Необходимо построить школу-детский сад в п.Луусалми взамен сгоревшей, современный и комфортный детский сад в п.Калевала.

Планы большие, будем стремиться их реализовать.

Сергей КОНДРАТЬЕВ,

редактор газеты
«Новости Калевалы»

Дорога от могил к пепелищам

В сентябре калевальцы будут отмечать памятную дату – 77-летие освобождения района от фашистских захватчиков.

7 сентября 1944 года в адрес Военного Совета Карельского фронта ушло донесение, что на участке 54-й дивизии в районе Ухты противник начал отходить с занимаемых позиций. Через десять дней, 16 сентября, войска 26-й армии вышли к границе с Финляндией.

В нашем районе пограничный столб был уста-

новлен в 10 часов 20 сентября 1944 года. К этому времени партизанские отряды были расформированы, а регулярные войска отправлены в Восточную Пруссию. Начался новый этап нашей истории – возвращение из эвакуации, возрождение мирной жизни.

Район был буквально сожжен и заминирован. За годы войны дотла сгорели 14 сел и деревень, а вместе с хуторами – 60 населенных пунктов. В Ухте не было ни одного дома, пригодного для жилья.

В начале войны из района эвакуировались почти 10 тысяч человек из проживающих 11,5 тысячи. На оккупированной территории осталось 578 человек. Остальные трудились в прифронтовой полосе, в Панозерском лесопункте, в колхозах «Труд», «Ударник» и «Герой» в Кургиево, Юшкозере и Суопассалми.

В сентябре 44-го район освободили. Люди стали возвращаться из эвакуации.

С Урала, из Сибири, Республики Коми, Вологодской области ехали эшелонами до Кемь, а из Архангельской области некоторые даже шли пешком до Вокнаволока, Костомукши, других деревень.

Скорбным был этот путь. Калевальцы возвращались от могил умерших от голода в эвакуации детей, стариков к пепелищам сожженных врагами домов. Но это был путь на родину, к своим лесам, полям, озерам. Мужчины еще воевали, и возвращались в основном женщины и подростки. Спешили домой.

Многих не остановило и то, что разминирование района не было завершено. Погибали при переправе через заминированный порог Ёлмонен, во дворах своих домов в Ювалакше, на полянах Ухутсуари.

Возвращение домой не могло остановить и отсутствие жилья. Строили землянки, ремонтировали разрушенные дома. Не хватало элементарных вещей – гвоздей, досок, стекла, кирпича...

Трудное было время. Жили бедно, работали много, помогали друг другу во всем. Вместе оплакивали похоронки, вместе радовались возвращению с фронта отцов и дедов. Но главной радостью был мирный, созидательный труд. Этот труд приносил результаты. В первый послевоенный год Ухтинский леспромхоз заготовил чуть более 50 тысяч кубометров леса, а в 1947 году вывозка составила более 141 тысячи кубометров.

Не хватало рабочих рук. Особенно в сельском хозяйстве. В колхозе «Красный подъем» в Нурмилакше было всего семь человек трудоспособных, в остальных немногим больше.

В таких условиях жили и работали калевальцы. И возродили район. Все, что мы имеем, все, что видим вокруг – результаты их труда. Именно возрождение древней земли Калевалы, начало которому было положено 77 лет назад, и является основным значением памятной даты.

Это значение трудно переоценить. Оно является для нас моральной опорой, которая помогает нам и сейчас, в наше время. Именно поэтому мы должны с особой благодарностью относиться к нашим ветеранам, к нашей истории.

Ухтинский остров – хранитель истории

Все, наверное, знают, что наш Ухтинский остров (на старых картах он назывался Энсимайнен Ухутсуари) – второй по величине среди 39 островов Среднего Куйтто. Больше него только Кюляниемисуари. Но рассказов и легенд больше у первого. Может, потому, что на нем чаще бывают люди.

Ухутсуари многообразен. Есть там отвесные и ступенчатые скалы, песчаные пляжи и обрывистые берега. Имеется там и брусничник, и черничник, и даже небольшое морошковое болотце. Самая высокая его точка – 143 метра. В водах хорошо ловятся щука, сиг, окунь, плотва, налим и другая рыба.

Остров покрыт лесом. Однако до конца 60-х годов сюда на лето калевальцы свозили овец на выпас, потом забирали их с приплодом обратно. Значит, была кормовая база. Никаких пастухов или сторожей не нанималось, все и так знали, что на скот никто чужой не позарится. Животных по осени хозяева отличали по ошейникам – кожаным, брезентовым, сыромятным или просто из старого чулка. Но не всегда здесь был летний выпас.

В начале XX века, а именно 14 июля 1907 года, на острове состоялся общий народный праздник. Сохранилось его описание, фотографии и даже рукописное объявление о празднике. Его нашла при работе в Архангельском архиве библиотечка краеведческого отдела районной библиотеки Зинаида Леонидовна Кеттунен. В документе земляки приглашались к 15 часам на «чайное совещание в пользу голодающих».

Алексей Митро (Митрофанов), родом из Энонсуу (была такая деревня на южном берегу Куйтто), сделал записи своих впечатлений о мероприятии. К острову прибыло около 50 лодок, или 600–700 человек, были даже гости из Луусалми. Произносились пламенные речи, звучали кантеле, песни, настроение было радостным и приподнятым.

Но не только праздники устраивались на острове. Осенью 1921 года здесь разыгралась трагедия. Интервенты расстреляли несколько человек, в том числе учителей финского языка, жителей Ух-

ты, Вокнаволока и Ювалакши. Среди жертв были только что вернувшиеся со второго Всекарельского съезда Советов наши земляки Шаллиев и Ремшуев. Один из них был членом Кароблисполкома, второй – членом Вокнаволоцкого волостного исполкома. Что мы знаем об этих людях?

Архивные данные есть только на Константина Агаповича Шаллиева. Он родился в 1892 году в д.Контотки в крестьянской семье, карел, беспартийный, грамотный, профессия – хлебопашество, участок земли – под один пуд озимых и под два пуда яровых. Известно также, что в январе 1921 года он избирался от Кондожской волости делегатом на уездный съезд в г. Кемь, что в этом же году он записал в анкете свою должность – председатель исполкома. Осенью односельчане избрали его делегатом на съезд в Петрозаводск. Это была его последняя поездка.

Краткая характеристика К. А. Шаллиева имеется в письме нашего писателя-земляка Я. В. Ругоева первому заместителю председателя Совета министров КАССР В. С. Степанову. «...Будучи от природы одаренным и любознательным человеком, он самостоятельно научился читать и писать на финском и русском языках.

В последние годы Первой мировой войны он был призван в армию и служил в Кеми. Вернувшись в родную Контотки, он участвует в организации комитета бедноты. С образованием Карельской Трудовой Коммуны он был делегирован на первый съезд Советов, который состоялся в Петрозаводске 11-19 февраля 1921 года. На съезде он был избран членом ЦИКа. На втором съезде (2-10 октября 1921 г.) он избирается членом двух комиссий – продкомиссии и комиссии по внешней торговле. Это высокие должности, но выполнить важные правительственные поручения ему не удалось. В Ювалакше он был схвачен, зверски замучен и убит.

После изгнания интервентов его тело вместе с останками других жертв было найдено на Ухтинском острове и захоронено в Опистонкангас (ныне это Братская могила в п. Калевала). Памятник в виде звезды на постаменте изготовил из серого гранита местный рабочий Эриксон».

Под прикрытием острова во время Великой Отечественной войны вел разведку Герой Советского Союза Александр Макарович Васильев, чьим именем названа одна из улиц п. Калевала.

Он воевал в наших краях ещё и в финскую войну. Звание Героя Советского Союза было присвоено ему 26 января 1940 года за проявленное мужество и героизм. Он награжден также орденом Ленина и Красной Звезды, медалями.

В Отечественную войну он тоже воевал на Ухтинс-

ком направлении, дважды прошел фронтовыми дорогами Кис-Кис, Корпиозеро, Войницу. А. М. Васильев был исключительно храбрым, очень хитрым и умелым военным разведчиком. Этим качествам он учил и своих подчиненных. Он успешно приспосабливался к местности, для связи в лесу применял звуки зверей и птиц, умело использовал для маскировки подручные материалы.

Погиб он в неравном бою в конце июля – начале августа 1941 года. Его взвод был брошен в бой в качестве резерва, попал в окружение на высоте севернее Ухты на развилке дорог. Вместе с ним погибли ещё шесть солдат. Место и обстоятельства гибели их выяснены, а где они захоронены, до сих пор неизвестно.

Во время Великой Отечественной войны берега и ягодники острова были заминированы. Поляны после минирования оккупанты засеяли рожью. В одну из таких ловушек попал вернувшийся из эвакуации 13-летний Арво Виртанен. Он решил подобрать колоски для нужд семьи и на очередной поляне подорвался на mine. Жертвой минной войны стал и первый начальник отряда по разминированию Морозов. К сожалению, его имя и отчество не сохранились в памяти очевидцев. Это были одни из первых послевоенных похорон в Калевале.

Постепенно жизнь налаживалась, и Ухутсуари

возвратил себе звание места массового пребывания людей. На этот раз предпочтение было отдано спорту. В то время материковый берег был настолько близок, что позволял проводить соревнования по плаванию среди старшеклассников. Заплывы проводились на скорость, в них участвовали пловцы, которые быстрее всех доплыли до острова и первыми вернутся обратно. Возможно, в семьях некоторых калевальцев сохранились почетные грамоты тех времен. Они смогли бы украсить стенды краеведческого музея.

Такие соревнования прекратились в 1957 году, когда вступила в строй плотина в Юряхте, что на Нижнем Куйтто. Её построили в интересах молевого сплава древесины. Тогда ушли под воду не только берега острова и он как бы отделился, но были подтоплены некоторые дома в райцентре. Людям приходилось разбирать жильё по бревнам и переносить на более высокие места.

Сейчас на остров возят туристов, его красоты снимают заезжие съемочные группы. Он рождает новые впечатления, новые рассказы.

Таким образом, Энцимайнен Ухутсуари не просто участок суши, окруженный водой, но и хранитель истории.

Кто не был в Калевале, тот не видал Карелии. Так говорят добравшиеся до нашего посёлка гости. Калевала является одним из символов Карелии.

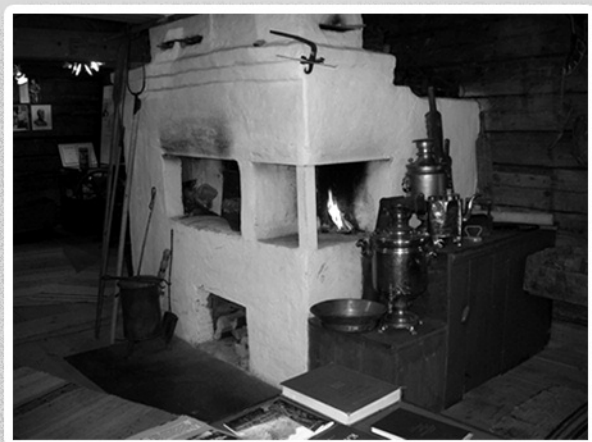
Здесь археологами были найдены следы древнего поселения, существовавшего ещё в каменном веке. А первое упоминание об Ухтуа относится к 1572 году. В нем говорится о том, что в устье реки Ухта есть поселение под названием Куйтто-озеро.

Вначале это были Новгородские земли, а затем они стали Московскими. За эту территорию всегда велась борьба, но отдаленность и отсутствие дорог мешали противоборствующим сторонам. Первый дорожный тракт Калевала – Кемь появился лишь в 1926 г. Вероятно, отдалённость местности способствовала тому, что этот край сохранил необыкновенную красоту природы и своеобразный карельский колорит.

Название свое поселок Калевала получил в 1963 году в честь одноименного эпоса. До этого времени он носил имя Ухтуа. По одной из версий, бывшие первыми на берега озера были настолько очарованы красотой здешних мест, что с их уст сорвались слова: «Ух, та-а!» По другой, более научной версии, в разных финно-угорских языках этот топоним означает «белую воду», «чистое озеро».

Музей рунопевцев

Музей. Печь

Сосна Лёнирота

Крест путника

Калевала. Старинный карельский дом, расположенный на улице Заланбино. Охраняется государством

Расположение части домов на острове на конец XIX — начало XX века

Раньше, когда улиц еще не было, селение состояло из нескольких частей: Мииткала, Рюхья, Рятюля, Ламминпохья, Ликопия, Иссаккала. Водный путь и лесные тропы связывали эти части между собой, впрочем, как и между другими населёнными пунктами. Этим названиям уже много веков, и если спросить у местного жителя, где он живет, то и сейчас, помимо улицы, он скажет и историческое название места.

Дорога на Ликопия выходит на берег озера, к Поклонному кресту. У этого Поклонного креста карелы, уходившие на рыбалку на озеро Куйтто, крестились и просили у природы хорошей погоды, удачной рыбалки. Коробейники, отправляясь в долгий путь, просили у Бога безопасного пути и удачной торговли. По возвращении принято было оставлять у креста в дар камешки или какие-нибудь мелкие дары.

Недалеко от Поклонного креста стоит сосна Лённрота, одна из достопримечательностей Калевалы. Элиас Лённрот – финский врач, ученый, собиратель карельских рун, которые впоследствии вошли в сюжет эпоса «Калевала». По преданию, под этой сосной, росшей тогда на берегу озера, Лённрот во время своих путешествий в Ухту слушал местных рунопевцев и записывал руны. В Ухту Лённрот был трижды.

В Ликопия были кожевенные мастерские. Ремесленники-кожевники вымачивали шкуры в маленьких ламбушках для дальнейшей обработки. Отсюда и топоним, «ликопия» – обозначает место, где вымачивали шкуры.

Ликопия – самая старая часть Ухты, расположена на гряде вдоль озера Куйтто. В ее состав входили Мянтюля, Шавилошуу и Кормушниеми. В домах-комплексах проживали зажиточные крестьяне, занимавшиеся коробейничеством.

Поселение Ухту было одним из самых богатых в Беломорской Карелии, и торговля с соседней Финляндией способствовала этому. Сотни коробейников из Ухту занимались разносной торговлей. Мужчины собирались в конце октября и разносили товар, который пользовался спросом в финских деревнях – меха, соль, вязанные шерстяные изделия, много холста и полотно. В отличие от шведских купцов, торговавших в Финляндии, карельские коробейники держали меньшую цену, весь их товар имел спрос и расходился практически полностью.

Улица Вайнямёйна, одного из главных героев «Калевалы», идет вдоль озера Среднее Куйтто. Берег полумесяцем с расположенными на нём домами вызывал восторг у многих путников, прибывавших в Ухту по озеру с запада. Одно из старейших строений находится именно на этой ули-

це. Это бывший амбар крестьянина Варахвонтта Яманена (Сиркейна).

Когда Лённрот приезжал в Ухту в 1834-36 годах, он останавливался в усадьбе этого крестьянина. Сам дом не сохранился, а остался только амбар. Это, пожалуй, единственное место в Калевале, тесно связанное с именем Лённрота.

В Ухту жило несколько поколений рунопевцев и сказителей: Мария Михеева, Маура Хотеева, Йоуки Хямляйнен, Татьяна Перттунен... Их именами названы улицы посёлка. Но есть и сохранившийся дом сказительницы Марии Ремшу.

Когда-то в этом доме шла размеренная жизнь карельской семьи с её устоями и хлопотами, радостями и печалью. Дом сохранил обстановку, внутреннее убранство, утварь, предметы быта. Сегодня это музей, где созданы экспозиции, отражающие богатое наследие наших предков-рунопевцев.

Еще один район Калевалы – Ламминпохья (Заламбино), расположенный за ламбушкой, по берегам реки Ухты. В его состав входили: Ояланпера, Койвула, Маттила, Вуосиланпя, Коуккула, Онтрола, Сиивикко и т.д.

Здесь находились швейная, ткацкая, сапожная, шорная мастерские, почта, типография, впоследствии здесь были организованы Коммуна, колхоз и совхоз, а также аэропорт, который функционирует с 1930-х годов. Первый самолёт, прилетевший с почтой в Ухту, был куплен на средства, собранные жителями деревни.

Сивиконтало – один из старейших домов Ламминпохья, получивший название по фамилии первого хозяина. Это типичный дом-комплекс крестьянина с многочисленными хозяйственными помещениями и хлевом для домашнего скота. Позже дом использовался как совхозная столовая. Внутри жилая часть дома представляет собой одну большую комнату с большой печью у двери, высоким подпольем. Уникальными являются стёсанные изнутри брёвна, что сделало углы дома полукруглыми.

К сожалению, до нашего времени дожила только пара таких домов. Во время последней войны было разрушено немало старинных ухтинских домов-комплексов.

Туристы из разных концов страны и зарубежья с удовольствием приезжают сюда, чтобы познакомиться с героическим прошлым нашего края, увидеть незабываемую красоту озер и насладиться тишиной.

Виктория ТИХОНОВА,
главный хранитель
музейных предметов
Этнокультурного центра
«Калевалатало»

ИСТОРИЯ, КОТОРУЮ МОЖНО ПОТРОГАТЬ

В центре поселка Калевала в Доме Моберга с 2016 года размещается Этнокультурный центр «Калевалатало». Этнокультурный центр – площадка социальной активности населения, точка притяжения творческой самоорганизации жителей поселка и района. Кроме того, здесь, в Доме Моберга, созданы музейные экспозиции, которые включают богатую коллекцию, отражающую этнографию и историю северных карел. Материалы экспозиции наглядно рассказывают о богатом традициях края, о самобытном народе, живущем на севере Карелии, об их духовной и материальной культуре.

Озеро – это вам не базар!

Существовало в Сибири такое презрительное определение человека – «ботало базарное». Не надо быть лингвистом, чтобы понять, о каком именно человеке идет речь. Ясно, что это болтун.

Вообще же, слово «ботало» имеет несколько значений. Например, одно из них – колокольчик на шее домашнего скота.

Но ботало, на которое можно посмотреть в экспозиции Этнокультурного центра «Калевалатало», служило совсем другим целям. И к базарным болтунам оно никакого отношения не имело. А пользовались им... на озерах! А озеро – это вам не базар. Озеро в Карелии – кормилец и поилец. Поэтому там ботало как раз было необходимо.

Торбало (кар. яз. tarpuo – ботать) или ботало.

Ботало (бот) – длинный шест, на конце которого крепили небольшое деревянное изделие различной формы. В средние века известны ботала в форме рогулек, шаров, дисков и т.п., а в рыбопромысловой литературе XIX века описываются такие

изделия в форме полых цилиндров и стаканов или же просто маленьких дощечек.

Ботальный лов рыбы был изобретен в незапамятные времена. Особенностью этого способа было то, что ловили неактивную рыбу, рассредоточенную по труднодоступным местам водоема – в зарослях водных растений, коряжниках, затопленных кустах и т.п. Рядом с такими местами устанавливали одностенные, а со временем и двух- или трехстенные ставные сети. В различных местностях такие сети могут называться невод, перемет, мережка. Для того чтобы загнать в эти сети рыбу, использовали ботало. Рыболовы в лодке активно ударяли боталом по воде – ботали, рыба из укрытия устремлялась в противоположную от шума сторону и попадала в расставленные сети. Таким способом чаще всего ловили щук, окуней, лещей и плотву. Ботанье рыбы, пережив столетия, существует в некоторых местах и в наши дни.

Ботало из музейной экспозиции Этнокультурного центра «Калевалатало» найдено в ходе экспедиции в д.Панозеро. Основу его составляет цилиндрический шест, на нижний конец которого через сквозное отверстие продет кружок, слегка округло-выпуклый в верхней части. Кружок закреплен с шестом при помощи сквозной шпильки, в качестве которой использован кованый гвоздь. Ботало брали в руки за рукоять и «торбали» рыбу в невод, опустив конец с кружком в воду, делая поступательные движения.

Память об этом инструменте сохранилась в карельской пословице «Silmät ryörienä, kuin tarvoinporkat» – глаза круглые, как ботало («как по пять копеек»).

На чем ездили герои «Калевалы»

Один из ценнейших экспонатов Этнокультурного центра «Калевалатало» – оленья метка.

Оленьи метки делают на ушах телят, рожденных в этом году и уже немного подросших. У оленей каждой семьи есть свои знаки отличия: метки на ушах и шкуре. Пастухи, стоящие за стадом, увидев своего теленка, арканят его и очень быстро и ловко «режут» ему уши.

Метка для оленей найдена в развалинах старого дома в Контониemi в 90-х годах. В музей передал Тухкало Виктор Эйнарлович, 1956 г.р. в д.Бабя Губа.

Со слов Виктора Эйнарловича, в 1938 году, перед войной, стадо домашних оленей угнали в Финляндию. В те годы оленей в колхозе держали все.

Метка эта Прокопьева Тимо из Контониemi. Метка прикладывалась на ухо и обрезалась по краям ножом.

Сейчас мы вряд ли увидим оленьи стада на территории нашей республики. Оленеводство в Карелии практически перестало существовать. Именно поэтому оленья метка представляет такую ценность в экспозиции Этнокультурного центра «Калевалатало».

Но как же это было? Как и когда карелы считали оленей домашними животными? И зачем их было метить, используя оленью метку?

Вот что по поводу оленеводства сообщается в справочнике «Малочисленные коренные народы Ленинградской области»:

«Помимо обычного животноводства, в XIX в. у северных карел существовало и оседлое оленеводство. Оно не имело промыслового значения, и оленей использовали по преимуществу как тягловую силу. Оленей держали у домов и корм для них заготавливали зимой. В марте, поставив лишь клеймо на ухо, выгоняли на лето в леса, где они паслись без всякого присмотра, поэтому осенью многих оленей недосчитывались: часть их дичала, часть убивали охотники, часть крали крестьяне других деревень. С первым снегом карелы-олeneводы шли ловить своих оленей, пользуясь для этого арканами или особыми загородами. По клеймам устанавливали, чьи это олени, и передавали их владельцам. Диких оленей, присоединившихся к стаду, продавали или убивали, а шкуры и мясо делили между собой. Много зла оленеводам приносило оленекрадство силками. Над охотниками-ворами оленеводы сначала чинили свою расправу – били, и только потом передавали властям для судебного разбирательства».

Оленеводство северных карел, по всей вероятности, лопарского типа. Они практиковали выпас оленей без пастуха, как и лопари, тогда как у коми-зырян, коми-ижемцев и ненцев оленей всегда пас пастух с собакой.

Не исключена возможность, что приобщение карел к оленеводству происходило не только тогда, когда они жили на крайнем севере теперешней Карелии, а значительно раньше. Езда на оленях известна уже героям рун «Калевалы». В карельских сказках часто упоминается олень.

192

Ольга Степанова
Михаил Степанов
Фонд Орьтё Степанова

ПО ГЛАВНОЙ УЛИЦЕ ДЕРЕВНИ ХАЙКОЛЯ

* * *

«Улица – пространство,
место вне жилых помещений
под открытым небом» (разг.)

Ожегов С.И.,

Словарь русского языка

«В Карелии существуют программы национально-культурного возрождения карельского народа с акцентом на совершенствование структуры и расширение общественных функций карельского языка, включая развитие его письменности. По мнению этносоциологов, этнос, утративший свой язык, перестаёт существовать как самостоятельная национально-культурная общность людей.

Суждение справедливо, но не полно. Язык действительно сердцевина культуры, но культура – не только язык. Её фундамент и остов – среда обитания, созданная и осмысленная средствами архитектуры. Последняя призвана не только возводить кров над головой, не только организовывать пространство, ограничивая и расчленяя его объемами зданий и сооружений, но регламентировать взаимосвязи между человеком, обществом и природой, создавая систему стимулов и мотиваций бытия...»

**Орфинский Вячеслав Петрович,
Гришина Ирина Евгеньевна,**
«Традиционный карельский дом», 2009, стр.20

Мирный договор между Россией и Швецией, завершивший Северную войну 1700–1721 гг., подписанный в г. Ништадте (совр. Усикаушки, Финляндия) 30 августа (10 сентября) 1721 г., дал начало жизни деревне Хайколя.

«Деревня Хайколя расположена примерно в 40 километрах к востоку от поселка Калевала на небольшом острове Луотосаари на озере Хайколя (Котиярви), относящегося к системе реки Кепаэки и бассейну озера Куйттиярви.

Первые жители обосновались здесь в середине 17-го века, а своих наибольших размеров Хайколя достигла в первой трети 20-го века.

История связана с жизнью и творчеством исполнителей рун и эпической народной поэзии.

Хайколя – родина народного писателя Карелии Орьтё (Артёма Михайловича) Степанова, наследника знаменитой рунопевческой династии Степановых» (Деревянная архитектура Карелии, стр. 75).

* * *

По воспоминаниям Орьтё Степанова, деревня вся умещалась на юго-западном краю небольшого – с километр в длину и полкилометра в ширину – острова Луотосаари на озере, которое так и называлось Хайкольским или Домашним. Лет 100 назад дома на острове располагались в следующем порядке: на полуострове Ёаконниemi стоял дом Ийваны, на Юссинниemi дом Юсси со своей семьёй, далее по направлению к Кормиланниemi стояли дома Кор-

милы, Ильи, Микки, Акимы и Каласкана Васке. Последний приходился прапрадедом Ортьё Степанову.

«Семьи разрастались, делились «на свои хлеба» и строили новые дома. Рядом с избой Васке поднялись избы его внуков – Пекки и Симана, отец которых, Алексей, был прадедом Ортьё.

На Юссинниemi прибавился дом Петри, сына Кормилы.

В 1905 году в Хайколе было уже 11 домов, в них проживало 84 человека.

Вскоре деревня начала заселяться и на материк. Так в Пойккиярви (буквально: «напрямую через озеро», то есть в Заозерье) стал хозяйствовать Петри, сын Яакко; на материковом берегу пролива Сювясалми – Ортьё, сын Теро – Олексеева сына; на Лувониemi поселились сыновья Юсси – Риико и Трихво. На «излучине» построили свои дома сыновья Акимы – Плату, Хуотари и Пекка, позднее к ним прибавился Никанора, сын Петри – Кормила и Луасари – сын Теро, сына Олексеева, отцом которого был Васке Каласкан».

(Пертти Виртаранта, «Этюды о карельской культуре».)

Это расположение домов представил для очерка Артём Михайлович Степанов со слов своего отца Михаила Петровича.

Перед Фондом Ортьё Степанова стояла задача сформировать интерес местных жителей к разрозненной культуре предков, сохранившейся в семейных историях, музейных экспонатах... И всё это необходимо подтвердить официальными архивными материалами.

Фонд Ортьё Степанова поддерживает и воссоздает историческую архитектурную среду деревни, реализуя проект «Тропой родичей». При этом мы всегда подчеркиваем: перечитывая страницы романа О. Степанова «Родичи», идем «Тропой родичей». Обращаясь к визуальному образу деревни, собираем все имеющиеся сведения о ней, о жителях деревни, о её истории.

Одним из ключевых героев романа «Родичи» является старик Онтто. Его прообразом служит Артёмий Ильич Кузьмин. На острове находится его родовой дом.

В списке кулацких хозяйств, находящихся на участке 1-го погранотряда ОГПУ, от 10 марта 1930 года написано:

«Кузьмин Артёмий Ильич, карел, д.Гайкола, Луусальмского с/с, имеет: пахотной и покосной земли 15,25 десятины, лошадей 2, коров 5, овец 5, дом 1, 7 шт. надворных построек. С/х налогу 116 р. Применяет наёмный труд. Выселить по третьей категории».

Высылке по 3-й категории подлежали кулаки с семьями, но в пределах своего уезда.

Список кулацких хозяйств, намеченных к раскулачиванию по Ухтинскому району АКССР от 27 и 29 июля 1931 года, гласит:

«Кузьмин Артёмий Ильич, карел, д. Гайкола, имеет: пахотной и покосной земли 15,46 десятины, лошадей 2, коров 5, овец 5, дом, 7 шт. надворных построек. В 1929-30 годах с/х налогообложения в размере 50%. Применяет наёмный труд. Хозяйство весьма зажиточное. Отмечен в мероприятиях против Соввласти. Резолюция: уточнить – сколько семья, кто служил в Красной армии».

В похозяйственной книге от 1940–1942 годов имеются следующие сведения:

«Хозяйство № 49: Кузьмин Артём Ильич, 1867 г., колхозник с 1931 года (Красная звезда), ул. Первомайская, дом 4, построен в 1929 году, земля 0.11 га, корова 1, ягнят 1, баран. Состав семьи: Лукерья Дмитриевна, жена, 1880, сын Трофим А., 1901 (председатель колхоза), дочь Дарья А., 1918 (завлашкой), сын Фёдор А., 1921 (в рядах РККА), дочь Дарья – Сеппяля Лео Вайновна, родилась 9 июня 1937 года».

И неудивительно, что Артёмий Ильич проживает уже не на острове, где родовой дом отца, а на материке. Родовой дом на острове был конфискован в счёт налога. Но что интересно: в деревне Гайкола в это время существуют названия улиц: Первомайская и Набережная и имеются номера домов.

Младший сын Федор Артемьевич живет на материковой части, а его друг Степанов Артём Михайлович зарегистрирован на острове по улице Набережной, 2а.

В романе «Жаркое лето» Ортьё Степанова прообразом красноармейца Юхо явился именно Фёдор Кузьмин.

Наименования улиц в похозяйственных книгах исчезли в послевоенное время. Об истории старика Онтто (Артемия) повествуют страницы романа Ортьё Степанова «Родичи». Видно, как автор симпатизирует герою, ведь Артёмий Ильич его земляк, оставивший у односельчан добрую память о себе. И не только о себе: его дети, внуки достойно продолжили память рода. Старший сын Кузьмин Трофим Артемьевич был председателем колхоза «Красная звезда» в Гайколе. Сын Кузьмин Фёдор Артемьевич на фронте был разведчиком. Погиб 5 июля 1941 года во время разведки на территории Финляндии и там похоронен.

Из воспоминаний внучки Артемия Ильича, Сеппяля Лео Вайновны (Елизаветы Валуй), дочери Дарьи Артемьевны:

«Кузьмин Ортьё (Артёмий Ильич. – **Примечание автора**) и его братья Хуоди и Хуотари, кото-

рые впоследствии ушли в Финляндию после восстановления (Karjalan kirina), жили в деревне Хайколя там, где дом на острове. Рядом с домом Ортёе Степанова. Кузьмин Ортёе (Артемий Ильич) был большого роста, коренастый, плечистый мужик и очень трудолюбивый, сам корчевал пни для разработки пашни. Было большое хозяйство. Жена Лукерья (Lukka) была родом из деревни Юшкозеро. Дети: Трофим (Trohkima) – сын старший, Елена (Eli), Дарья (Duorie), Малания и сын младший Хуотари (Фёдор), который и погиб в Финляндии в разведке с Ортёе Степановым.

После раскулачивания отобрали дом, скотину, и родственников Ортёе сестра приютила. Дом на другой стороне озера построил Трофим с отцом Ортёе, куда впоследствии и переселилась вся семья.

Дарья не поступила в педагогическое училище, т.к. была дочерью раскулаченного отца. Работала она до войны в магазине деревни Хайколя. В июне 1941 года всех жителей эвакуировали. Дарья на машине, выделенной для вывоза товаров из магазина, смогла вывезти всю семью Ортёе: Лукерью, сестер Маланию и Елену и свою дочь Лизу.

Перед отправкой дед Ортёе утопил в озере (по рассказам Дарьи) весь свой инструмент, иконы, сапожники и посуду.

Лукерья умерла по дороге в Архангельск в ваго-

не, а дед Ортёе умер уже в Архангельске зимой 1941 года и похоронен на кладбище у церкви».

Вся эта история легла в основу идеи создания музея литературного героя под названием «Оттон тало».

Для восстановления образа деревни использовано внутреннее пространство дома Артемия Ильича. Исторический интерьер организован вокруг старой печи и служит как бы центром, островом. Его омывают воды времени и волны памяти, чередуют экспозиции: «Плач по исчезнувшим деревням» в избе и экспозиции в горнице периода возвращения в деревню жителей после войны. Заканчивается экспозиция событиями 1977 года, когда деревня Гайколя была ликвидирована как неперспективная.

У местных жителей в памяти остались не названия улиц в деревне, для них всегда было гораздо важнее название мест, где находились родовые дома. На выставке «Будут ли окна заколочены» рисунки домов деревни Хайколя художника Владимира Лукконена покачиваются на импровизируемых детских качелях, и посетителям предоставляется возможность услышать семейные истории и вступить в диалог с воспоминаниями о своих родичах.

Духовное наследие отчасти утрачивает смысл, если оно не является символической собственностью, если его не знают наследники.

Раиса РЫБАКОВА,
учитель

ИЗ ЮШКОЗЕРА В АНГЛИЮ...

На сплавной реке Чиркка-Кемь

Сплавщик. Эта профессия была характерна для деревни Юшкозеро.

И неудивительно, ведь деревня стоит на берегу реки, по которой многие десятилетия сплавляли лес.

Работа сплавщика никогда не была легкой. Много физических сил, мастерства и ловкости требовала она от сплавщиков. Река не прощала оплошностей, и любой непродуманный шаг мог привести к трагическим последствиям.

Еще в конце XIX века юшкозерский священник писал: «Главный промысел населения прихода за последние 20 лет, на который уходит большая часть года, это вырубка, вывозка и сплав бревен для Кемских лесопильных заводов».

Заготовку и сплав леса на реке Кемь организовал архангельский предприниматель, купец Сурков. Он нанимал рабочих из местных жителей. Чаще всего на заготовку и сплав леса шли семьями, ведь эти работы были тогда единственным источником дохода. Заготовители и сплавщики жили в суровых условиях: спали в шалашах, под лодками. Орудиями труда первых сплавщиков были пилы-лучковки да топоры, которые закупали в Финляндии, багры делал местный кузнец.

Заготавливали лес вручную с декабря по апрель. Занимались этим жители Калевалы, Юряхмы, Кепы и Вуопы, сплавляли бревна по реке Чиркка-Кемь и озерам Куйтто, Хапозеро, Верхнее озеро и Юшкозеро, далее по реке Кемь лес попадал на Кемский лесозавод, где его перерабатывали и направляли потребителю. 75% пиломатериалов экспортировали в Англию, Германию и Швецию.

Первым мастером сплавного участка при Суркове был Антипин Василий Федорович. В те же годы 14-летним подростком с топором в руках на лесозаготовках работал наш земляк Лукин Иван Семенович (из воспоминаний внучки И. С. Лукина). Сплавщики выполняли большой объем работы. Они не только сплавляли лес, но и проводили подготовительную работу, например, заготовку бонов, «быков», камней для ящиков, оплотников... Заготавливали топорщица и багровища, шили различные лодки (весельные, спасательные, моторные и под вьюху). В сплаве были свои мастера-лодочники: В. И. Лазарев, И. П. Тарасов, И. Т. Федоров, Т. Т. Малинен. За зиму лодочники шили до 20 лодок длиной 6 метров.

Лодка имела огромное значение в жизни и работе сплавщиков. На сплавные участки, которых было 6 на реке Чиркка-Кемь от Тикши до Юшкозера, на лодках доставляли еду, орудия труда, снаряжение, сплавляли лес.

Сменилось не одно поколение сплавщиков, прежде чем на смену ручному труду пришла современная техника, улучшились условия труда и быта. Первый катер мощностью в тридцать лошадиных сил был привезен из Финляндии в 1923 году, был он очень неудобным. Во время финской войны катер был затоплен, и подняли его только после ВОВ.

Старожилы деревни Юшкозеро еще помнят катера, которые тянули по реке Чиркка-Кемь кошелю с лесом. Это были «Сатурн», «КС-5», «КС-100», «Ласточка», «Комсомолец», «Буян», «Шомба», приобретены они были в Костроме и на Онеж-

ском тракторном заводе. За период сплава в Юшкозере было около пятидесяти катеристов-механиков, которые проходили обучение на курсах судоводителей в Петрозаводске.

За сплавной сезон по рекам Чиркка-Кемь и Кемь сплавляли по 380 тыс. кубометров леса (это 5 млн бревен), в сутки 8-9 тыс. куб. Сплав начинался в Тикше в половодье, так как на реке 20 больших и 18 малых порогов, которые, естественно, вызывали трудности для сплава леса.

Т. Т. Малинен, проработавший на сплаве более 30 лет, до сих пор помнит названия всех больших порогов на карельском языке.

Среди жителей деревни легко можно было выделить сплавщиков по специфической одежде. Это были брезентовые плащ и штаны, рукавицы, кирзовые сапоги, выдаваемые на год, а также резиновые сапоги с высокими голенищами. На сплаве работали не только мужчины, но и женщины. Они корили бревна, были поварами.

У сплавщиков были и свои присказки: «Сплавщик – это тот, кто умеет на одном бревне спустить порог или переправиться с одного берега реки на другой»; «Пока 100 раз штаны не намочишь, сплавщиком не станешь».

После войны в Карелию приехало много рабочих из Белоруссии и Украины, которые, не зная, что такое багор и лодка, быстро учились новому ремеслу, безошибочно распознавая условные знаки сплавщиков.

В 2013 году под руководством учителей В.В. Тарасовой и Р. И. Рыбаковой на базе Юшкозерской средней школы был организован проект «Сплав по реке Чиркка-Кемь». Целью этого проекта являлось собрать материал и рассказать об истории сплава на реке Чиркка-Кемь. Участниками этого интересного проекта были ученики 7-8 классов и односельчане-сплавщики, которые не один год своей трудовой жизни отдали сплавной реке. Из многочисленных встреч юные участники проекта почерпнули много нового о родном крае: названия порогов и старых деревень на реке Чиркка-Кемь, узнали маршруты сплава, как трудились ветераны на катерах, какова была мощность катеров и их устройство. Многие ребята впервые услышали о молевом и пучковом сплаве, о том, как собирались кошелю и для чего были нужны оплотники. Итогом проекта стала публикация статьи о сплаве в районной газете и фотоотчет на страницах в социальных сетях.

Такова всего лишь одна из страниц богатейшей истории нашей любимой старинной карельской деревни Юшкозеро.

